

Дмитрий ЛЮБОМУДРОВ:

«Антикризисная помощь государства банкам и бизнесу — это и есть ГЧП по-российски»

Различные формы сотрудничества государства и бизнеса в реализации инфраструктурных, научных, строительных проектов получили широкое распространение во многих странах мира. В том, что мешает развитию механизма ГЧП в России, мы попытались разобраться с председателем Клуба проектного процесса, членом Комитета по инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты России **Дмитрием Любомудровым**.

— **Дмитрий Владимирович, как вы считаете, создана ли в России адекватная нормативно-правовая база для реализации проектов в форме ГЧП?**

— К сожалению, нет. Адекватной она станет тогда, когда любой проект ГЧП будет реализовываться на основе полноценного инвестиционного контракта, где будут жестко сформулированы не только обязательства частных инвесторов, но и государства. В том числе ответственность за срыв сроков согласования со стороны любых ведомств, даже не участвующих в подготовке контракта. Должен быть реализован принцип солидарной ответственности государства в лице единого уполномоченного органа за подготовку и реализацию проектов ГЧП любой формы, за действие или бездействие любых государственных органов, госкомпаний, чиновников независимо от их подчиненности, федерального или регионального статуса и ведомственной нормативной базы. Нужно снять с частных инвесторов один из главных сегодняшних рисков: каждый чиновник трактует законодательную базу по-своему и в интересах не только своего ведомства, но часто и собственных.

Необходимо реализовать заявленный, но пока не реализованный руководителями России принцип «Единой базы документов», при котором компания только один раз предоставляет документ государству, а все ведомства сами запрашивают в этой базе необходимые им документы, что снимает с компаний массу работы по изготовлению бесчисленных копий.

— **Принцип «Единого окна» в проектах ГЧП также пока не реализован?**

— Проводилась реальная и правильная работа по созданию государственного «Единого окна» для Особых Экономических Зон, однако развитие ОЭЗ шло крайне медленно даже до кризиса, а с ликвидацией Федерального Агентства по ОЭЗ работа вообще зашла в тупик. Одной из причин этого, по нашему мнению, стало отсутствие в государственном «Едином окне» конкурентных предложений наиболее важных для любого проекта сервисов, услуг и подрядчиков, без которых невозможно даже сделать корректный расчет бизнес-плана и рисков проекта, а также достаточного количества конкурирующих консультантов и проектных интеграторов.

— **А Внешэкономбанк?**

— Внешэкономбанк сегодня — крупнейший организатор ГЧП в стране, к нему направлен огромный поток проектов, желающих получить поддержку государства. Однако далеко не все из них удовлетворяют критериям ВЭБа.

— **Существуют ли негосударственные структуры, готовые оказать консультативную помощь по этим вопросам?**

— Сейчас задача исполнения функций негосударственного «Единого Проектного Окна» возложена на нашу организацию, Клуб проектного процесса. Мы являемся помощниками и партнерами государства в реализации его обязанностей по созданию необходимой для бизнеса инфраструктуры развития ГЧП. Сегодня механизм «Единого Проектного Окна» и «Проектного супермаркета» является частью инфраструктуры Финансово-Банковского Совета СНГ, некоторых региональных Торгово-промышленных палат, Международного Инвестиционного Банка (МИБ). Обработка большого потока проектов — это непростая задача даже для государства, и ее также нужно решать в сотрудничестве с частным бизнесом. Партнеры Клуба по реализации указанных механизмов — как крупнейшие компании России, так и средние и региональные компании.

— **Какие типы проектов ГЧП в ближайшее время могут быть запущены на региональном уровне?**

— В регионах наибольшее число заявок на финансирование в форматах ГЧП строительных проектов разных типов, производственных проектов, для которых нужна инфраструктура (выделение, кадастр и ландшафтная планировка земли, дороги, энергетика, канализация и прочие объекты).

— **Насколько активны в этой работе региональные власти?**

— Недавно положено начало практической отработке этих технологий на пилотном регионе (подписан протокол с правительством Пензенской области). И этот опыт показал, что при наличии 1500 предприятий в регионе в администрации отсутствуют данные о качественно подготовленных инвестиционных проектах, которым область готова оказать поддержку, отсутствует собственно система поддержки и стимулирования предприятий к завоеванию новых рынков, качественной подготовки проектов, поиску финансирования, использованию режимов ГЧП. Нам очевидно, что без приложения специальных и существенных усилий бизнес-сообщества регионам будет трудно выстроить эти системы, собрать команды аутсорсеров, которые смогут проводить огромную по трудоемкости и разносторонним требованиям работу по подготовке проектов и предприятий к работе в форматах ГЧП.

— **Повлиял ли кризис на реализацию проектов ГЧП?**

— Разумеется! Государство резко уменьшило ресурсы для ГЧП, многие, даже одобренные проекты, были приостановлены и вряд ли смогут восстановиться и в посткризисный период. В кризис к числу проектов, реализуемых на основе ГЧП, я бы отнес всю адресную кризисную помощь государства частным компаниям из пресловутого «Списка 300». Однако я не имею информации о том, составлялись ли специальные контракты для оказания этой помощи, и какие условия в них зафиксированы. Мне, как эксперту, было бы крайне интересно ознакомиться с такими документами. А что, как не ГЧП — накачка государственными кредитными ресурсами коммерческих банков? Всем известно, что вместо кредитования реального сектора эти деньги оказались на валютном рынке, где, в частности, сыграли против курса национальной валюты. Не знаю, что написано было в контрактах, на основании которых банки получали ликвидность, но явно они были недостаточно грамотно и жестко составлены, что и привело к негативным последствиям. В то же время мы не слышали, чтобы какое-либо государственное ведомство или конкретные чиновники понесли за это наказание. Подобная безнаказанность самым негативным образом влияет на развитие ГЧП в России.

— **Дмитрий Владимирович, когда мы сможем говорить о том, что формат ГЧП прижился в России?**

— Правительство должно назначить один уполномоченный государственный орган, отвечающий за все формы ГЧП, на сайте которого по каждому виду должен быть исчерпывающий перечень типовых форм документов и подробные пошаговые инструкции, обязательные для исполнения как частными компаниями, так и госорганами. И даже после этого рано будет говорить о жизнеспособности форм ГЧП — нужно несколько лет после завершения десятков проектов, чтобы составить репрезентативную статистику, на основе которой сделать первые выводы о жизнеспособности форм ГЧП. ■

*Беседавал Алексей КУТЛИН
(МОСКВА)*